

До подписания контракта осталось три дня, и план Цинь Юйчжо казался уже неизбежным. Переломить ситуацию было крайне сложно! Шу Гао нуждался в покое, его нельзя было беспокоить. Вернувшись домой, Шу Хэн сразу же отправился в кабинет с Шу Чэном обсудить этот вопрос. Шу Чэн крепко хмурился, тесть хоть и отошел от дел, но связи у него остались, и его старший брат все еще занимал высокий пост!

Если это правда, то убытки составят как минимум 500 000 000, а если добавить к этому затянувшийся проект, то на восстановление уйдет несколько лет, и это уже не 500 000 000, не говоря уже об акциях. Это не подорвет основы, но лицо будет потеряно, и в высшем обществе это станет поводом для насмешек, превратившись в позор. Большие семьи очень щепетильно относятся к своей репутации. Только что женился на Цинь Юйчжо, и тут такая неприятность, значит, влиятельный тесть уже отказался от Шу Чэна, и положение семьи Шу стало шатким.

Шу Хэн это понимал, Шу Чэн понимал еще лучше, и холодный пот выступил у него на лбу. Как бы он ни любил Цинь Юйчжо, он не мог позволить семейным интересам уйти в никуда. Лучше всего было завтра навестить тестя и наладить отношения.

В тот же вечер Цинь Юйчжо с радостью ухаживала за мужем, счастливая и окрыленная. Она и не подозревала, что муж думал о том, как изменить ситуацию, и они спали в одной постели, но с разными мыслями.

Что касается Шу Нина, он лежал на диване в кабинете на втором этаже, постукивая по ноге, ел виноград, а рядом сидел всемогущий Шу Хэн, который читал книгу.

— А! Открой рот!

Шу Хэн опустил взгляд, младший брат протянул свою белую ручку, чтобы накормить его виноградом. Шу Хэн скривился и отвернулся.

«Эх, упрямый подросток», — подумал Шу Нин, душа которого была уже за тридцать. У него хватило терпения, особенно зная, что брат в будущем станет влиятельным человеком, и он усердно пытался угодить:

— А! Давай же, ешь, брат! Рука устала!

«Долго держал? Шу Хэн был слегка раздражен, но есть не хотел».

Шу Нин нахмурился, снова потянулся рукой, воротник его рубашки был расстегнут, и из-за худобы ключицы были очень заметны, кожа под ними была белоснежной, а два маленьких соска розовыми, такими нежными.

Шу Хэн сглотнул, почувствовав что-то странное. Видя, что ребенок собирается встать, он, не зная, что больше — досада или растерянность, вдруг открыл рот и съел виноград.

Виноград был одним из тех фруктов, которые Шу Хэн не любил, но сегодня он показался ему очень сладким, с долгим послевкусием. Он опустил взгляд, малыш с удовольствием ел.

Маленькая ручка взяла виноград, открыла ротик, втянула виноград внутрь, ела с наслаждением, прищуриваясь, как будто это было самое большое удовольствие, словно... ленивый котенок.

«Странное чувство снова возникло, почему ребенок больше не кормит меня?»

Шу Хэн был в замешательстве, словно с обидой, а Шу Нин, увлеченный игрой на телефоне, ничего не заметил...

Через некоторое время Шу Нин устал, широко потянулся, обнажив белый животик. Шу Хэн сразу же отвел взгляд, слегка нахмурился и произнес очень низким голосом:

— Почисти зубы.

— А?

Шу Нин моргнул своими самыми красивыми ресницами:

— Ох!

«Лень было двигаться, но чтобы забраться в кровать к брату, который был чистюлей, приходилось быть активным! Шу Нин зевнул, шатаясь, пошел в свою комнату, опираясь на стену, маленькой ручкой потирая поясницу. Диван в кабинете брата был слишком жестким, если сидеть долго, то попа начинала неметь».

Почистив зубы и приняв душ, Шу Нин переоделся, взял подушку и пошел в комнату брата. Шу Хэн, оказывается, не был дома?

Шу Нин впервые внимательно и смело осмотрелся. Комната была мрачной, как и характер мужчины, холодного и безжалостного. Кто проектировал комнату Шу Хэна? Нарочно или это была его идея? Обычно комнаты детей более яркие и уютные, а у Шу Хэна — чистое проявление извращенного характера.

«Почему брат еще не вернулся?»

Шу Нин немного подумал и снова пошел в кабинет. Открыв дверь, он сразу же пожалел об этом, потому что Шу Хэн разговаривал по телефону, услышав шум, обернулся, и его взгляд был наполнен злобой, холодным и пронзительным, словно в следующую секунду он мог лишить Шу Нина жизни. В прошлой жизни он никогда не осмеливался смотреть брату в глаза, как бы ни ненавидел его в глубине души, при встрече он даже не мог нормально дышать.

— Прости, — Шу Нин сам не знал, что с ним случилось, ему очень хотелось плакать.

Он закрыл дверь и побежал в свою комнату на коротких ножках, запер дверь. Такая реакция была слишком необдуманной, брат теперь будет меня ненавидеть? Если так, то это будет слишком большая потеря. Но Шу Нин ничего не мог поделать, некоторые вещи, глубоко въевшиеся в кости, нужно было постепенно принимать.

«Как же мне не хватает дяди!»

«Сейчас уже слишком поздно, чтобы звонить, у меня есть родители, но я не могу искать у них тепла, единственный, кому нужно угодить, — это человек, которого я больше всего ненавидел в прошлой жизни».

«Неужели я такой неудачник?»

Шу Нин грустил десять минут, но позволил себе только десять минут, затем снова собрался с силами.

«Завтра будет лучше».

«Независимо от того, удастся ли угодить, Шу Нин останется Шу Нин, пользуясь воспоминаниями из прошлой жизни, он сможет стать миллионером, а когда вырастет, сможет лететь, куда захочет».

Шу Хэн не знал, что случилось с Шу Нином, но в тот момент, когда ребенок убежал, его взгляд был полон растерянности и страха, что немного беспокоило.

Он собирался дочитать книгу, но, поскольку не мог сосредоточиться, решил отложить ее.

В его комнате никого не было, разве ребенок не боялся? Шу Хэн нахмурился, повернул ручку соседней двери, она была заперта? Слегка удивленный Шу Хэн нашел ключ, открыл дверь, внутри было тихо, ребенок спал в узком пространстве между кроватью и стеной, под ним была куча подушек, он был укрыт одеялом, даже голова не была видна.

По какой-то причине в груди стало очень тяжело, словно не хватало воздуха.

Шу Хэн сначала вытащил одну подушку, затем аккуратно откинул одеяло, взял малыша на руки и положил на мягкую кровать, сам лег рядом и накрылся одеялом.

Несмотря на то что он старательно кормил его, почему он все еще такой худой? Ни капли жира, большая рука погладила спину, потрогала маленькое лицо, Шу Хэн тоже устал, засыпая, он почувствовал, что от брата пахнет приятно, волосы мягкие, и дыхание теплое...

На следующее утро Шу Нин проснулся в ужасе.

«Черт возьми».

«Почему я сплю на одной подушке с братом? И наши головы соприкасаются, волосы переплетены, невозможно понять, где чьи».

Шу Хэн во сне выглядел так спокойно, как принц, его ресницы были длинными, он был невероятно красив... Он открыл глаза, взгляд был мутным, влажным, но со временем становился все более острым и глубоким.

«Эх... совсем не милый».

— О чем ты думаешь?

— А? — Шу Нин моргнул, его ресницы коснулись лица брата. — Доброе утро!

«Как щекотно». Шу Хэн кашлянул и встал:

— Тебе пора чистить зубы и умываться.

— Ох!

Шу Нин быстро спрыгнул с кровати, к счастью, сегодня их конечности не переплелись, иначе это было бы позором. Только он сделал несколько шагов, как вдруг заметил:

— Эй, эта комната такая знакомая, это же моя! Ха-ха, Шу Хэн тоже может ошибаться? Надо подшутить, обязательно увидеть его смущенное выражение, иначе пожалеешь всю жизнь, главное — сделать это незаметно.

Но прежде чем Шу Нин успел обернуться с торжествующим видом, Шу Хэн прошел мимо него

своими длинными ногами, даже не оглянувшись.

«Черт!»

«Единственный проблеск света в этой жизни упущен? Слезы Шу Нина лились, как вода озера Сиху, сердце разбито».

Пока Цинь Юйчжо с радостью готовила, Шу Чэн уже ушел. С одной стороны, он не мог вынести, что его жена день и ночь трудилась так долго, мечтая о том, как отпразднует, и, конечно, не хотела сдаваться, настаивая на своем! Но времени было мало, и нельзя было допускать никаких проблем, поэтому он выбрал скрытность. С другой стороны, команда работала всю ночь, и новый план уже дорабатывался, каждая секунда была на счету, Шу Чэн не хотел, чтобы личные чувства влияли на его решения.

Шу Нин и Шу Хэн вместе спустились вниз, первый сделал это намеренно, второй — случайно.

Цинь Юйчжо была не в лучшем настроении, думала, что Шу Чэн ушел, даже не сказав ни слова, может, в компании что-то случилось? Любопытство терзало ее, но она понимала, что нельзя слишком сильно контролировать мужчину, особенно такого влиятельного.

За завтраком Цинь Юйчжо почти не ела, иногда ее тошнило. Видя, как Шу Нин ест с аппетитом, движения его были изящны и спокойны, она немного успокоилась:

— Ты навестил дедушку?

— Да, — Шу Нин посмотрел на Цинь Юйчжо, заметив, что она почти не ела. — Ешь больше, обязательно нужно родить здорового братика!

Цинь Юйчжо сразу же расцвела, улыбаясь элегантно и радостно:

— Хорошо, мама послушает тебя.

Шу Хэн сидел на другом диване, прочитал газету, выпил стакан молока и ушел.

Цинь Юйчжо, видя, как управляющий уносит поднос, тут же подмигнула Шу Нину:

— Вы живете на одном этаже, он тебя не обижает?

— Нет.

— Вы разговариваете?

— Нет.

<http://bllate.org/book/16573/1513481>